

УДК 94(476)«1941/1944»

МЕСТО ЛУПОЛОВСКОГО ЛАГЕРЯ СМЕРТИ В НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Лепков Н. В.

Учреждение культуры «Могилевский областной
краеведческий музей имени Е. Р. Романова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – доктор исторических наук, профес-
сор, член-корреспондент НАН Беларуси И. А. Марзалюк

Аннотация. В статье рассмотрена история существования Луполовского концлагеря – предоставлена характеристика его структуры и условий содержания узников. В публикации предпринята попытка установить обстоятельства организации узниками концлагеря сопротивления нацистам и их пособникам. Исследование основывается преимущественно на материалах фондов УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова». Отражено увековечивание памяти о жертвах нацизма – узников Луполовского лагеря смерти.

Ключевые слова: нацистская оккупация, Луполовский лагерь смерти, воспоминания узников, подпольная борьба

Summary. The article examines the history of the Lupolovsky concentration camp - provides a description of its structure and conditions of detention of prisoners. The publication attempts to establish the circumstances of the organization of resistance to the Nazis and their accomplices by the prisoners of the concentration camp. The study is based primarily on materials from the funds of the UK "Mogilev Regional Museum of Local History named after E.R. Romanov". The perpetuation of the memory of the victims of Nazism - prisoners of the Lupolovsky death camp is reflected.

Key words: Nazi occupation, Lupolovsky death camp, memories of prisoners, resistance movement.

Создание концентрационных лагерей является преобладающей частью оккупационной политики геноцида, целью которой было массовое истребление населения, проживающего на захваченной территории. Оккупационной администрацией создавались места принудительного содержания местного населения, где узники были поставлены в невыносимые, а зачастую и непригодные для жизни условия.

Одним из самых страшных концлагерей не только на Могилевщине, но и на территории Беларуси в целом, был Луполовский. Осуществляя свою человеконенавистническую политику уничтожения военнопленных и гражданского населения, гитлеровцы на другой же день вступления в Могилев огородили колючей проволокой большой пустырь на месте бывшего аэродрома в одноименном пригороде Могилева и начали туда пере-

мещать плененных. Каждый день в лагере умирали сотни измученных голодом, жарой и жаждой советских воинов. За время существования лагеря на его территории было уничтожено 40 тысяч советских военнопленных [5, с. 58].

Просуществовал концлагерь до июня 1944 г. С декабря 1941 г. именовался «Дулаг-185», до осени 1943 г. – «Шталаг-341», далее – «Дулаг-203», «Шталаг-813». Лагерь был транзитным, пересыльным пунктом, местом постоянного содержания пленных и мирных граждан. Численность заключенных в отдельное время достигала 70 тысяч человек [1, с. 125].

Об ужасных условиях содержания в Луполовском концлагере говорят сохранившиеся в фондах МОКМ воспоминания некоторых узников указанного места принудительного содержания. Так характеризует Луполовский концлагерь Д. Франгулян: «Лагерь находился на левом берегу реки Днепр, в местечке Луполово, был обнесен тремя рядами колючей проволоки. Недалеко от лагеря находился аэродром. На территории лагеря стояло несколько четырехэтажных жилых домов. В этих домах жили до войны работники аэродрома. Все дома были переполнены пленными, а остальные узники спали во дворе, под открытым небом. Во дворе лагеря находилась деревянная кухня. Кормили один раз в день. Варили в котлах обыкновенный картофельный крахмал, норма – черпак крахмала и 100 гр. хлеба из отрубей. Завтрак длился до полудня, кухня одна – людей много. Еды хватало далеко не всем.

Наступил декабрь 1941 г., страшный месяц. Мороз до -30°. Пленные жили в тяжелых условиях. Помещение не отапливалось. Смертность стала еще больше. Немцы крахмальный суп заменили баландой из мерзлой картошки. Картошку прямо с землей закладывали в котлы, туда же ложили картофельную шелуху. Варили без соли, норма хлеба – 100 гр. из отрубей. Пошла сплошная голодовка, люди съедали, если находили, мерзлую картошку. Пошла сплошная смертность. Вначале умирали слабые, больные, а потом пошел косить тиф. За проволочным ограждением лагеря немцы вырыли яму длиной метров 50, шириной около 20 метров и глубиной метров 10. Мертвых возили к яме и бросали друг на друга. Там же расстреливали евреев, политработников и коммунистов. Ежедневно вывозили к яме тысячами. Лагерь охранялся немцами, был обведен тремя рядами проволоки. Вокруг стояли вышки, на них немцы с пулеметами. Кругом прожектора.

Внутренним распорядком лагеря занимались комендант лагеря (русский) из военнопленных и полицейские, тоже из военнопленных. Немцы боялись заходить на территорию лагеря, чтобы не заразиться тифом. Полицейские выявляли коммунистов, комиссаров и евреев и передавали немцам, а те у ямы всех расстреливали.

В эти тяжелые дни трудно было вырваться из лагеря. Местные жители приходили туда, смотрели через колючую проволоку на пленных. Бросали через проволоку кто хлеб, кто картошку. Кричали, кто есть из местных. Когда находили своих близких, их выручали из лагеря. Под маркой своих выручали и других пленных. Положение становилось все хуже и хуже. Люди теряли человеческий облик. Голод заставлял идти на все. Тот, кто испытал настоящий голод, меня поймет, в каком положении находились эти люди» [8].

Кроме того, что немцы создавали ужасные условия существования узников в лагере, они проводили коварные медицинские опыты на людях, находившихся там. Так, по воспоминаниям бывшего узника Выренкова Николая Григорьевича, в Луполовском концлагере проводилась вивисекция. Как предполагает Выренков, гитлеровцы готовили вакцину для своих солдат от тифа. Николай Григорьевич попал в число подопытных, но в отличие от многих других несчастных, выжил. Этому были удивлены даже немцы. Вероятно, ему ввели удачный вариант вакцины. Также, находясь в Луполовском лагере, Выренков Н. Г. выполнял важную подпольную работу – под видом ремонта приемников немцам, он тайно слушал сводки Совинформбюро и другие сообщения о положении на фронтах. Затем он распространял указанные сведения среди пленных, рискуя при этом своей жизнью [7].

Барак на всех не хватало. Десятки тысяч людей находились под открытым небом, страдали от жары и холода, ранений и болезней, а более всего от голода. Несчастные бродили по лагерю в поисках хоть чего-то съестного. Ели гнилую картошку,

траву, крыс. В сутки пленные получали 100 г хлеба из отрубей и черпак баланды. «Голод мучил, – вспоминал бывший военнопленный, врач Тарасенков В. И., – все дни и ночи, не забывая ни на минуту» [2].

Бывший военнопленный Сапелкин В. С., вспоминал, как вел в лагере регистрацию раненых и больных. По его словам, только за период с 1 августа по 1 октября 1942 г. были замучены, умерли 28 тысяч человек. (Фонды МОКМ). Трупы закапывали прямо на территории лагеря в вырытых траншеях: в 100-200 метрах от лагерного госпиталя. Ежедневно умирало от 300 до 600 и более человек [4].

Сбежать из лагеря удавалось далеко не многим. Подтверждает это в своих воспоминаниях бывший узник лагеря, а затем – партизан 760 п/о Белокуров Василий Владимирович. Он был взят в плен, когда попал в окружение под Ельней. Условия содержания в концлагере он описывает следующим образом: «Но вот и Луполово – необозримое поле, обнесенное колючей проволокой, за которой истощенные до предела люди жмутся друг к другу, стараясь укрыться от лютого мороза и ветер. На третий день пребывания в Могилевском лагере смерти я не смог самостоятельно идти за получением кружки баланды. Тогда меня отвели в т.н. «Русский госпиталь – барак для тифозно больных, где на полу лежало несколько десятков человек. Одних, то и дело уносили мертвыми. Наступила весна 1942 г. и кто как мог стал вылезать из барака на улицу. В поисках выхода из тяжелого положения на фронтах фашисты рассчитывали зверским режимом в лагерях – расстрелы, виселицы, пытки, голод, холод – заставить советских людей вступить в армию изменника Родины генерала Власова. Не смотря на жестокий террор немецких фашистов и русских изменников-полицаяв, в могилевском лагере было организовано несколько подпольных групп, которые вели борьбу с провокаторами, помогали одиночкам и целым группам бежать из лагеря».

В лагере к 1942 г. сформировалась группа военнопленных, члены которой готовили побег в партизанский отряд. В ее состав и входил В. В. Белокуров. Но после нескольких предыдущих побегов немцы усилили бдительность. Несмотря на это узники не теряли надежды, и вскоре у группы, в состав которой входил Василий Владимирович, появился шанс на побег. Его в числе 20 узников администрация Луполовского лагеря переводит в распоряжение строительного батальона и переселяет в дом на ул. Виленской. Во время выполнения работ в Могилеве через местных жителей им удается выйти на проводника, знавшего путь в партизанский отряд. После этого В. В. Белокуров с группой товарищей через подкоп смогли выбраться из этого дома и с проводником Степанидой Поповской добрались в расположение 760 партизанского отряда (авт. «Этой встречи нам не забыть никогда») [3].

После освобождения Могилева 28 июня 1944 г. от немецких захватчиков останки узников лагеря были извлечены из траншеи и могил и перезахоронены. Спустя 4 года в память о жертвах лагеря смерти в предместье Луполово появился памятный обелиск. Там же, на его территории, на братской могиле 53 бойцов, погибших в июне 1944 г. при освобождении Могилева от немецко-фашистских захватчиков, была установлена скульптура воина [6].

В 1984 г. на мемориальном комплексе поставлены две бетонные вертикали, объединенные в верхней части фрагментом решетки. Перед входом горит вечный огонь – символ памяти и скорби [5, с. 58]. В 2020 г., к 75-летию Великой Победы были проведены реставрационные работы. Ежегодно 22 марта на территории мемориального комплекса «Луполовский лагерь смерти» организуется митинг-реквием, посвященный памяти жертв деревни Хатынь и сожженным деревням Могилевской области в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, в период гитлеровской оккупации на территории Могилева нацистами проводилось планомерное уничтожение местного населения и военнопленных. Подтверждение их преступных намерений – создание Луполовского концлагеря. Условия содержания узников были очень тяжелыми. Несмотря на это, в указанном месте принудительного содержания создавались подпольные группы, которые часто рассматриваются в общем контексте Могилевского подполья. В изучении условий существования и организации сопротивления в концлагерях огромную роль играют воспоминания бывших узников. Сбор

и систематизация указанных сведений вносит значительный вклад в изучение множества аспектов, связанных как с оккупационной политикой нацистов, так и с историей подполья в конкретном населенном пункте.

Список использованной литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область. Сборник архивных документов и материалов / сост. А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянок [и др.]. – Минск : НАРБ; Фонд «Историческая память», 2021. – 520 с.
2. Воспоминания «На незримом фронте борьбы с фашизмом...» В. И. Тарасенкова // Могилевский областной краеведческий музей. – КП 038793.
3. Воспоминания о Луполовском лагере военнопленных в Могилеве В. В. Белокурова // Могилевский областной краеведческий музей. – КП 038614.
4. Воспоминания Сапелкина В. С. // Могилевский областной краеведческий музей. – КП 043891.
5. Гордеев, Б. П. Могилевщина: памятники бессмертной славы / Б. П. Гордеев. – Минск : Польша, 1986. – 143 с.
6. Мемориальный комплекс «Луполовский лагерь смерти» [Электронный ресурс] // Международный исторический проект «Цифровая звезда» – Режим доступа: <https://izvezda.by/ru/monuments-ru/getElement/5790/>. – Дата доступа: 02.04.2025.
7. Описание событий из жизни Н. Г. и С. Г. Выренковых и В. Я. Рубан // Могилевский областной краеведческий музей. – НА 130.
8. Рукопись «Воспоминания о Великой Отечественной войне» Д. Ш. Франгуляна // Могилевский областной краеведческий музей. – КП 022837/2.